

Е. С. Гридина
Минск, МГЛУ

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ КОММУНИКАТИВНОЙ КООПЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СИТКОМАХ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Целью исследования, представленного в статье, было установление особенностей реализации принципов коммуникативной кооперации в современной ситуативной комедии на английском и русском языках.

В результате проведенного анализа установлено, что наиболее часто нарушаемыми максимами в современной англоязычной ситуативной комедии являются максимы одобрения, количества, такта, релевантности, качества, симпатии, скромности, согласия и великодушия. Также определены закономерности актуализации выявленных особенностей в дискурсе на английском и русском языках, а именно: употребление отрицательных местоимения и частиц, многочисленных отрицаний, лексического повтора, эвфемизации, лексико-синтаксического параллелизма, использование параллельных конструкций, ненормативной лексики, идиом, гипербол, иронии или сарказма, наличие принципа линейности в общении, игнорирование когезии и когерентности, буквальное понимание слов, употребленных в переносном значении и игнорирование сценариев и формул вежливости.

В современном мире каждому человеку необходимо владеть принципами коммуникативной кооперации для обеспечения успешной коммуникации в различных ситуациях. Однако очевидно, что данные принципы являются идеальными моделями и в реальной коммуникации отступления от них довольно часты, что может привести к различным отрицательным последствиям. Принципы коммуникации взаимосвязаны и взаимообусловлены. В данном исследовании рассматривается использование принципов, обозначается выявление нарушений и их причин, а также описываются и анализируются языковые средства, используемые для передачи нарушения максим. Кроме этого, в данной работе исследуются особенности перевода нарушений принципов коммуникативной кооперации на русский язык.

Целью работы является установление особенностей реализации принципов коммуникативной кооперации в современной ситуативной комедии на английском и русском языках.

Материалом для данного исследования послужили 10 серий первого сезона американского комедийного телесериала «Теория большого взрыва» (длительность – 202 минуты, общая продолжительность сезона – 343 минуты), а также перевод аудиовизуальных текстов, выполненных студией дубляжа «Кураж – Бамбей».

В результате проведенного анализа было установлено, что средняя частотность нарушения максим составляет 1–2 максимы за эпизод. Большую/меньшую частотность нарушения максим можно объяснить тематикой каждой из серий. Посмотрев лишь несколько серий, несложно сделать вывод, что в данном сериале показаны достаточно комичные диалоги и ситуации. Режиссер сериала присвоил каждому эпизоду отдельную тему и название; следует отметить, что любая ситуация, какой бы грустной или неприятной для героев сериала она ни была, сопровождается шутками, иронией, хвастовством и тому подобным, что, в свою очередь, приводит к постоянному нарушению максим. Но зрителям интересно и весело, так как необходимая режиссеру комичность достигнута и неважно, какими средствами. Все это придает неповторимый стиль сериалу и выглядит очень уместным.

В некоторой степени частотность нарушения максим обусловлена присутствием главных героев в эпизодах, ведь каждому герою характерно определенное, присущее именно им поведение в сериале. Каждый герой ведет себя по-разному, но зная всех героев и их характер, иногда можно предугадать, как они поведут себя в различных, показанных в сериале, ситуациях.

Так, например, если в серии есть Шелдон, то, зная его, можно предположить, что будут нарушены, в первую очередь, максимы релевантности и количества, поскольку всем зрителям известно о его постоянных комментариях не по теме диалога и комментирование происходящего больше, чем это следует. Также, будет нарушена максима скромности, потому как мы знаем, как относится к себе Шелдон и какого высокого мнения он о своих знаниях и достижениях. К этому можно добавить нарушение максим такта, согласия и великодушия, потому что он обычно преследует свои интересы в диалогах и делает лишь так, как ему удобно, редко нехотя отступая от своих правил, тем самым ставя собеседников в неловкое положение, что иногда и вовсе приводит к завершению коммуникации. Нетрудно заметить, что Шелдон – очень яркий, неповторимый персонаж и каждый диалог с ним комичен и интересен для зрителей.

Если в эпизоде присутствует Леонард, то часто наблюдается нарушение максимы качества, потому что одним из его излюбленных занятий является ирония в отношении поведения, высказываний или каких-либо действий Шелдона.

Если в эпизоде есть Раджеш, то можно предположить нарушение максимы такта, поскольку все любят издеваться над ним и шутить о его неспособности говорить в присутствии красивых девушек. Раджеш любит отпускать обидные и нетактичные комментарии в адрес присутствующих.

Если в эпизоде мы видим Говарда, то наблюдается нарушение максимы скромности, так как он любит акцентировать внимание и говорить о своих способностях.

Если в эпизоде присутствует Пенни, часто нарушается максима качества и такта, так как она любит шутить над парнями и иногда резко реагировать на поведение и высказывания Шелдона и Раджеша.

Соответственно, присутствие всех этих персонажей в эпизоде вместе, подразумевает еще большее количество нарушений.

Рассмотрим особенности реализации наиболее часто нарушаемых максим на примерах.

– <i>On top of everything else, I'm all gross from moving and my stupid shower doesn't even work.</i>	– <i>Ко всему прочему, меня достал этот переезд, и душ у меня не работает.</i>
– <i>Our shower works.</i>	– <i>У нас работает.</i>
– <i>Really? Would it be totally weird if I used it?</i>	– <i>Может, я им воспользуюсь?</i>
– <i>Yes.</i>	– <i>Да.</i>
– <i>No</i>	– <i>Нет.</i>

В данном диалоге один из собеседников рассказывает, что у него не работает душ. И, когда ему отвечают, что душ работает, он спрашивает, можно ли воспользоваться им. В ответ один собеседник разрешает это сделать, а другой запрещает. Для начала необходимо отметить, что в большинстве случаев один из участников диалога, высказывающий неодобрение, использует отрицание, которое является инструментом для того, чтобы выразить несогласие или нежелание делать что-то, запретить что-либо. Отрицание в приведенных примерах выражается лексическими средствами. Чаще всего это краткие ответы, где используется отрицательное местоимение *no*. На русский язык отрицание переводится отрицательной частицей *нет*, которая используется для контраста с частицей *да*.

В следующем примере можно видеть, что, когда один собеседник спрашивает другого, не хочет ли тот узнать что-то интересное о помидорах, в ответ он слышит отказ. Здесь сначала используется отрицательное местоимение *no*, которое стоит перед отрицательной частицей *not* в сочетании с наречием для усиления отрицания – *no, not really*, для которого в русском языке нет прямого эквивалента. При переводе на русский язык используется многочисленное отрицание для передачи того же эффекта:

– <i>You want to hear an interesting thing about tomatoes?</i>	– <i>Хэй, хочешь узнать кое-что интересное о помидорах?</i>
– <i>No, not really.</i>	– <i>А, нет, нет, правда, нет.</i>

Нарушение максимы симпатии может осуществляться посредством повторяющегося междометия *bla* в предложении, которое означает что-то пустое, бессмысленное. Иными словами, то, что говорится, является скучным

или неважным. Оно указывает на пренебрежительное отношение собеседника к предмету разговора. На русский язык оно также переводится междометием *бла*.

– <i>Are you even listening to me?</i>	– Ты хоть слушаешь меня
– <i>Of course, I'm listening. Blah, blah, hopeless Penny delusion...</i>	вообще?
– <i>Okay, then.</i>	– Конечно, слушаю. Бла, бла, безнадежность, Пенни заблуждение, бла, бла, бла.
	– Ну, ладно.

При реализации максимы такта в следующем диалоге мы можем наблюдать, что один участник переживает, что девушка, которая ему нравится, целуется с другим. Его друг, вместо того, чтобы поддержать его, начинает развивать данную тему, чем еще больше расстраивает своего собеседника. Нарушение максимы такта происходит в результате лексического повтора ключевого слова (существительного *поцелуй*) для развития темы, которую развивать в данном случае неуместно.

– <i>What's the matter?</i>	– Да что случилось-то?
– <i>I'm fine. Penny's fine. The guy she's kissing is really fine.</i>	– Я в порядке. И Пенни в порядке. Парень, целующий ее, тоже очень даже в порядке.
– <i>Kissing, what kind of kissing? Cheeks? Lips? Chaste? French?</i>	– А целует как? Ну, в щечку? В губы? По-французски?
– <i>What is wrong with you?</i>	– Да что с тобой такое, а?
– <i>I'm a romantic.</i>	– Я романтик.

Нарушение максимы такта может происходить и в результате использования лексических единиц, которые в естественном общении эвфемизируются. Например:

– <i>You have lost so much weight. That must have been difficult for you because you were so, so fat. Do you remember?</i>	– Ты так похудела, я хочу сказать. Это, должно быть, было так тяжело для тебя, ведь ты была такой толстой. Ты помнишь?
– <i>Yes, I do.</i>	– Да, я помню.
– <i>Of course you do. Who could forget being that fat?</i>	– Конечно, помнишь. Кто может забыть, если он был настолько толстым?
– <i>I've been trying.</i>	– Я вот пытаюсь.

В данной ситуации обсуждается телосложение одного из говорящих. Один собеседник делает комплимент другому, говоря о похудении, однако затем он начинает вести себя некорректно, спрашивая о том, помнит ли

собеседник, каким толстым он был. Здесь также наблюдается лексический повтор существительного *fat* для развития темы, которую также развивать в данном случае неуместно.

Среди языковых средств актуализации пренебрежения максимумом такта можно выделить лексико-синтаксический параллелизм:

– *Anyway, I've learned my lesson. She's out of my league, I'm done with her. Got my work, one day I'll win the Nobel Prize and then I'll die alone.*

– *Don't think like that. You're not going to die alone.*

– *Thank you, Sheldon. You're a good friend.*

– *And you're certainly not going to win a Nobel Prize.*

– *В любом случае, это послужит мне уроком. Она не для меня, я в пролете. Но однажды я получу Нобелевскую премию и умру один.*

– *Не думай так, ты не умрешь в одиночестве.*

– *Спасибо, Шелдон, ты настоящий друг.*

– *И ты точно не получишь Нобелевскую премию.*

В представленном диалоге максима такта нарушается как следствие использования параллельных конструкций *you're not going to*, первая из которых направлена на приободрение собеседника, а вторая демонстрирует намеренный отказ от косвенного выражения своего мнения, что способствует созданию своего рода контраста.

Нарушение максимы такта при помощи контраста, создаваемого прямолинейным использованием лексических единиц со значением особенностей физиологии (*snore, sinus infection, apnoe*) в сочетании с модальными глаголами в вежливых конструкциях (*you might want; probably it is..., but it could be...*) можно проследить в следующем примере:

– *You came into my apartment last night while I was sleeping?!*

– *Yes, but only to clean.*

– *Really more to organize. You're not actually dirty, per se.*

– *Give me back my key.*

– *I'm very, very sorry.*

– *Do you understand how creepy this is?*

– *Oh, yes, we discussed it at length last night.*

– *In my apartment, while I was sleeping?!*

– *And snoring. And that's probably just a sinus infection. But it could be sleep apnea. You might want to see an otolaryngologist. A throat doctor.*

– *Вы были у меня это ночью, когда я спала, да?!*

– *Да, но только для уборки.*

– *Хотя больше для организации. По существу, у тебя там даже и не грязно.*

– *Верните мне мой ключ.*

– *Мне очень-очень жаль.*

– *Ты хоть понимаешь, насколько это ужасно?*

– *Да, мы обсуждали это ночью.*

– *В моей квартире, когда я спала?!*

– *И храпела, кстати. Хотя я думаю, это всего лишь насморк. А может, это была апноя во сне. Ты должна показаться отоларингологу. Ну, проще говоря, ЛОРу.*

При нарушении максимы одобрения мы можем наблюдать наличие ненормативной лексики оскорблений, использование которых нарушает личные границы собеседника.

– *I shower twice a day and wash my hands as often as I can.*

– *Really? So do I.*

– *But you're a dentist. He's nuts.*

– *Я моюсь дважды в день и мою руки так часто, как только могу.*

– *Правда? Я тоже.*

– *Да, но ты дантист, а он чокнутый.*

В данном случае используется идиома *somebody is nuts*. А на русский это переводится просто грубым просторечием *чокнутый*.

Примечательно, что для нарушения рассматриваемой максимы зачастую используется выражение *no offence* ‘без обид’, однако не в прямом значении с целью извинения за свои резкие слова, а, напротив, для усиления оскорбления:

– *Look, if you weren't happy with my presentation then maybe you should have given it - with me!*

– *As I have explained repeatedly, unlike you, I don't need validation from lesser minds. No offense.*

– *Смотри, если ты не доволен моей презентацией, то мог бы со мной ее представить!*

– *Я неоднократно объяснял. В отличие от тебя, мне не нужно признание низших умов. Ребят, без обид, правда.*

С этой же целью используются и гиперболы:

– *Great Caesar's ghost, look at this place.*

– *So Penny's a little messy.*

– *A little messy? The Mandelbrot set of complex numbers is a little messy. This is chaos.*

– *Великий Цезарь, посмотри на это место.*

– *Ну что же, у Пенни небольшой беспорядок.*

– *Небольшой беспорядок? Формула Мунтельброта всего лишь кучка цифр, если это небольшой беспорядок. Это хаос.*

Вследствие частого использования иронии и нарушения максимы качества один собеседник, который иронизирует над другим, задает вопрос *You think?*. Этот вопрос является ответной реакцией на уточнение собеседника, правильно ли он распознал иронию/сарказм. Иными словами, здесь имеет место быть ответ иронией на иронию, или иронией на сарказм.

– *I have to say I slept splendidly. Granted, not long, but just deeply and well.*

– *I'm not surprised. A well-known folk cure for insomnia is to break in your neighbor's apartment and clean.*

– *Sarcasm?*

– *You think?*

– *Я должен сказать, я очень хорошо выспался. Недолго, конечно, но очень крепко и умиротворенно.*

– *Не удивлен. Ведь это народное средство от бессонницы, вломиться в квартиру соседки и убрать в ней.*

– *Сарказм, да?*

– *Думаешь?*

Наиболее частотным маркером нарушения максимы количества является повелительное предложение с глаголом *listen*, сигнализирующим о предстоящей необходимости слушать больше, чем необходимо, иначе говоря, маркером лишней информации.

– *What exactly do you think's going on between us?*

– *I'm not sure, but I think I'm about to discover how the banana felt.*

– *Listen, neither of us are neuroscientists, but we both understand the biochemistry of sex. I mean, dopamine in our brains is released across synapses, causing pleasure. You stick electrodes in a rat's brain, give him an orgasm button, he'll push that thing until he starves to death.*

– *А что конкретно, ты думаешь, происходит у нас с тобой?*

– *Я не уверен, но, кажется, я сейчас ощутил, как упал банан.*

– *Слушай, мы конечно не нейрологи, но мы оба понимаем биохимию секса. То есть допамин в нашем мозгу распространяется по синапсам, вызывая наслаждение. То есть ты крепишь электродик к крысе, нажимаешь кнопку оргазм, потом она сама будет жать ее, пока не умрет от голода.*

Максима релевантности в диалогах между героями нарушается вследствие того, что один из собеседников намеренно придерживается принципа линейности в общении, т.е. развивает и реагирует на последнюю в предыдущей реплике идею/полнозначное слово:

– *God, you know, 4 years I lived with him. 4 years... that's like as long as high school.*

– *It took you 4 years to get through high school?*

– *It just... I can't believe I trusted him.*

– *Боже, я прожила с ним 4 года. 4 года. Столько учатся в бакалавриате.*

– *Тебе потребовалось целых 4 года на это?*

– *Я не могу поверить, что верила ему, доверяла.*

В этом примере можно видеть, что один собеседник сравнивает промежуток времени равный 4 годам, который он прожил с кем-то, с периодом обучения в бакалавриате. Другой участник разговора в ответ на это уходит от непосредственной темы и задает вопрос о длительности обучения в бакалавриате.

Еще одной техникой, используемой для нарушения максимы релевантности, является игнорирование когезии и когерентности в диалоге.

– *What did she mean by that?! Was that just a generic platitude, or was that a subtle bid for attention?*

– *You know why this hamburger surpasses the Big Boy? This is a single-decker hamburger, whereas the Big Boy is a double-decker. This has a much more satisfying meat-to-bun-to-condiment ratio.*

– *Что она хотела этим сказать? Это была обычная формальность или намек на внимание?*

– *Ты знаешь, почему этот гамбургер лучше Биг Боя? Это одноэтажный, а Биг Бой двухэтажный гамбургер. У этого коэффициент отношения мяса к хлебу более высокий.*

Здесь мы можем заметить, что один собеседник уточняет, правильно ли он проинтерпретировал поведение знакомого им обоим человека. В ответ на это второй собеседник начинает рассуждать о гамбургерах, что, очевидно, никак не соотносится с темой разговора, а также с заданным ему вопросом. Таким образом, максима релевантности нарушается вследствие отсутствия тематической связности, так как отсутствуют общие ключевые слова, или слова одной тематической группы (в первом случае речь об интерпретации чьего-то поведения, а в ответе – о гамбургерах).

Нарушение рассматриваемой максимы также может происходить в результате намеренного игнорирования одним из собеседников контекста общения и, как следствие, буквального понимания слов и выражений, использованных в переносном смысле.

– *I need some guinea pigs.*

– *There's a lab animal supply company in Reseda you could try. But if your research is going to have human applications, may I suggest white mice instead. Their brain chemistry is far closer to ours.*

– *Мне нужно несколько морских свинок.*

– *А, отлично, есть компания по поставкам животных в Резеде, можешь попробовать до них дозвониться. Но, если твои исследования будут использоваться для людей, я могу предложить белых мышей, у них химический состав мозга гораздо ближе к нашему.*

Здесь нарушение максимы происходит из-за расхождения в понимании смыслов: переносный смысл слова *морская свинка* воспринимается буквально.

В приведенном ниже диалоге один собеседник просит совета у другого. В конечном счете он получает неподходящий совет. Это обусловлено тем, что его просьба воспринимается буквально с намеренным акцентом на линейности развертывания диалога, т.е. не в значении ‘что мне нужно было сказать, чтобы не ранить ее чувства’, а ‘как бы я объяснил свой уход’.

– *What was I supposed to say?*

– *You could have told her the truth.*

– *That would have hurt her feelings.*

– *Is that a relevant factor?*

– *Yes.*

– *Then I suppose you could've agreed to go.*

– *And what would I have said afterwards?*

– *I would suggest something to the effect of: singing is neither an appropriate vocation nor avocation for you, and if you disagree, I'd recommend you have a CAT scan to look for a tumor pressing on the cognitive processing centers of your brain.*

– *И что я должен был сказать?*

– *Ты мог бы сказать ей правду.*

– *Это бы задело ее чувства.*

– *Это существенный фактор в данном случае?*

– *Да.*

– *Я полагаю, ты должен был просто уйти тогда.*

– *А что после этого я бы ей сказал?*

– *Я думаю, подошло бы: пение не подходит тебе ни как профессия, ни как хобби, и если ты не согласна, то советую сделать рентгенограмму мозга, поискать опухоль, давящую на центр мозга, отвечающий за распознавательный процесс.*

В примере можно видеть, что в английском варианте используются вежливые, «мягкие» формы совета с глаголом *would*, несмотря на то, что сама рекомендация весьма грубая. А в русскоязычном переводе все передается достаточно прямолинейно, без смягчающей частицы *бы*.

Среди наиболее распространенных способов вербализации нарушения максимы скромности следует отметить игнорирование сценариев и формул вежливости. В частности в ответ на комплимент герои могут не отреагировать благодарностью, а продолжить восхвалять себя:

– <i>Boy, you're really smart.</i>	– Да, ты действительно умный
– <i>Yeah, I'm a frickin' genius.</i>	парень.
– <i>Leonard, you are so great. Why</i>	– Я долбаный гений.
<i>can't all guys be like you?</i>	– Леонард, ты такой
– <i>Because if all guys were like me,</i>	замечательный. Почему все ребята
<i>the human race couldn't survive.</i>	не могут быть такими, как ты?
	– Потому что, если бы все
	ребята были такими, как я,
	человеческая раса не смогла бы
	выжить.

На основании проведенного анализа было установлено, что нарушение принципов коммуникации зависит от различных факторов: необоснованно отрицательной реакции на просьбу; открытого нежелания слушать собеседника и игнорирования предложения поддержать беседу; слишком затянутых высказываний одного из собеседников; высокомерия собеседника; вследствие наличия в диалоге дополнительной информации, которая не относится к примеру разговора, а также, в тех случаях, когда собеседники говорят лишь то, что они думают и ведут себя крайне невежливо по отношению к другим участникам диалога, издеваются друг на другом, используя иронию и намеренно говоря неправду, когда собеседники намеренно входят в конфликт и не пытаются его решить каким-либо образом.

В некоторой степени, частотность нарушения максим обусловлена присутствием главных героев в эпизодах, так как каждому герою характерно определенное, присущее именно им поведение в сериале. Важно отметить, что причиной столь частотных нарушений максим в сериале также является и создание эффекта комичности, так как «Теория большого взрыва» – это комедийный телесериал и режиссеру успешно удается достичь желаемого результата путем постоянного нарушения принципов коммуникации в диалогах.

The article deals with the peculiarities of communicative behavior of the characters in a modern sitcom. The results of the analysis elucidate which maxims of cooperation are frequently ignored in English and which language means are used to render the corresponding effect in Russian.